

Лиса для чемпиона

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Риша Вольная

18+

Риша Вольная

Лиса для чемпиона

«Автор»

2026

Риша Вольная

Лиса для чемпиона / Риша Вольная — «Автор», 2026

Когда любовь начинается с брака. Она: Даже моя романтическая натура не может мне объяснить, как так вышло, что я, будучи на последнем месяце беременности от одного мужчины, выхожу теперь замуж за абсолютно другого. И я про него знаю всего три вещи: он – боксёр, чемпион и просто огромный мужик с плохо развитым чувством юмора и речью, за исключением матерной. Он: Моя жизнь – это бокс. В мои планы не входил брак, тем более с беременной незнакомкой, которую я могу сломать щелчком своих пальцев. Тогда какого чёрта я стою в загсе и говорю твёрдое «да»?!

© Риша Вольная, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лиса для чемпиона

Пролог

Сегодня день моей свадьбы.

И даже моя романтическая натура не может мне объяснить, как так вышло, что я, будучи на последнем месяце беременности от одного мужчины, выхожу теперь замуж за абсолютно другого, которого вижу в третий раз в жизни.

Лия, как так вышло, что твоя жизнь превратилась в фарс бульварного романа, а первая любовь оказалась обыкновенной поганкой с замашками тирана?!

- Можете поцеловать невесту, – врзает в моё, как вата, сознание голос работника загса.

На автомате поворачиваюсь к своему теперь мужу, но, по сути, незнакомцу.

Царёв Андрей. Боксёр, чемпион и просто огромный мужик с плохо развитым чувством юмора и речью, за исключением матерной. На этом практически все мои познания об этом человеке сводятся к нулю.

Он осторожно поднимает фату с моего лица, которую я намеренно там оставила, чтобы не пугать людей своей бледностью и паникой в глазах. От напряжения начинает мутить так, что я судорожно вспоминаю, что сегодня ела на завтрак.

Чёрный чай с лимон и булочку. Слава богу, ничего яркого и красящего.

- Андрей, кажется, меня сейчас стошнит, – шепчу спортсмену, когда он склоняется ко мне для нашего первого во всех понятиях поцелуя.

Я, конечно, о такой свадьбе с детства не мечтала, но блевануть в лицо жениха, это уже перебор по всем моим принципам.

И тут меня даже зависть в плен схватила. Вот что значит боксёр и чемпион! Ни один мускул на его лице не дрогнул. Кремень!

- Тебе кажется, – уверенно отвечает Царёв и оставляет лёгкий, как первый снег, поцелуй на моих губах.

Удивляюсь, что это машина для убийства способна на такие тонкие телодвижения. От удивления тошнота ещё сильнее сдавливает грудь и горло спазмами грядущего «фонтана».

- Андрей, – предупреждающе пишу я, когда сильная рука ложится на талию и разворачивает меня к нашим немногочисленным гостям и фотографу.

А дальше всё сливается: громкие поздравления, щелчки затвора фотоаппарата и несравнимый, неподдающийся классическому литературному описанию звук, выворачивающегося наизнанку желудка.

Скудное содержимое моего завтрака теперь сиротливо стекало по белой рубашке, галстуку прямо к брюкам жениха.

Прижав ладошку к губам, я боялась издать лишний звук. Вдруг он снова что-то спровоцирует, и меня прорвёт второй раз.

В зале висит тишина, как будто кто-то умер. Наверное, это пала смертью храбрых моя семейная жизнь.

Аминь ей!

И да, Азалия, ты реально подписалась на праздник попок. Твоя попа – первая в очереди на подарки.

Глава 1

Азалия

Я бежала с тяжёлым чемоданом наперевес так быстро, как только могла на последнем месяце беременности. В душе сплошная боль и раны, но я не стала ждать того, о чём меня давно предупредила Полина, теперь уже бывшая жена моего мужчины и отца ребёнка. Побоев и издевательств от Адама, от когда-то любимого человека.

Жизнь вывернула страницы моей любви наизнанку, превратив меня, влюбленную с первого взгляда дурочку, в обычную любовницу. Сплошной обман и предательство, но я и это проглотила. Осталась рядом с любимым, помня, что все иногда оступаются и «в радости и в горе» я должна быть опорой для своего мужчины. НО когда сегодня мой Адам поднял на меня руку, забывая даже то, что я ношу его ребёнка, то стало понятно, что с ним меня ждёт только горе и пора бежать.

Идти мне было не к кому. От слова совсем!

И как бы я не зажималась, пытаюсь скрыть истерическую усмешку, она всё равно лезла на лицо. Прийти за помощью к Полине и её боксёру Сириусу, это по замечанию некоторых, тот ещё турецкий сериал, но я больше не знала людей, которые бы не боялись влияния Адама.

Охрана дома Сириуса не пустила меня на территорию, но всё-таки сжалились и связались с чемпионом. А тот, хвала небесам, не приказал гнать меня в шею, а сказал проводить на территорию и вышел ко мне сам.

- Илья, простите меня, что на ночь глядя и что вообще вас побеспокоила. Была бы я одна, то попыталась бы справиться сама. Но мне совсем скоро рожать.

Я от волнения задыхаюсь, и приходится делать паузы, чтобы объяснить боксёру, что мне несчастной от него надо.

Сириус не торопит. Кивает в сторону небольшой уютной террасы, и я с благодарностью на устах падаю на ближайший плетёный стул. Он садится напротив.

- Адам... – и мужское лицо становится каменным и злым, что у меня мурашки по телу. – Он озверел. Полина меня предупредила ещё в день вашего с Царёвым боя, чтобы я бежала от него куда подальше, но тогда я не поверила. Решила, что мне ничего не угрожает. Потом начались эти суды по разводу. Я просила Адама прекратить эти тяжбы и спокойно отпустить Полину, умоляла вспомнить о нас с дочерью, для которой ещё не готова комната и не выбрано имя. Только он не слушал. Рычал, чтобы не лезла туда, где ни черта не понимаю. Говорил, что старается для нас и для нашего благополучия. Да только мне не нужны эти деньги. Совсем. Я ведь хотела только... любви.

В конце понимаю, что слёзы непозволительно много и быстро текут по щекам. Стараюсь успокоиться, но горло душат невысказанные обиды.

- Адам та ещё сука и падаль. Не стоит из-за этого так убиваться, Азалия.

Голос Сириуса сух, как песок в пустыне. И это понятно. Они с Полей от него столько натерпелись: свою жену Адам вообще не жалел, Илью едва не убили на ринге по его заказу. А вот с меня розовые очки спали только сегодня. Всё верила, что смогу, что Адам исправится. А вышло сплошное

- Я понимаю. Вот только... – вдыхаю поглубже, и напоминаю себе зачем я здесь.

Спасение себя и дочери!

- Сегодня... Адама выпустили под залог. И он разнес всю нашу квартиру, кричал какой-то бред и так сильно толкнул меня, когда я попыталась его успокоить, что я пролетела полкомнаты и в итоге повезло приземлиться на диван, а не во что-то твёрдое. Адам заявил, чтобы я убиралась вместе со своим противным животом куда подальше, и у него таких дур, как я, много. Одной меньше, другой больше.

Всё. Больше я говорить не могла. Просто закрыла ладонью рот, чтобы хоть как-то приглушить эти проклятые рыдания, что рвали меня на части. Слишком тяжело и жестоко, вот так очнуться от собственных иллюзий. Жизнь... она порой такая, всем задом и к тебе одной.

- Ох, Азалия. Попала ты, конечно, – тяжело выдыхает боксёр, а я просто жмурюсь, чтобы не видеть в мужских глазах сострадание вместе с порицанием.

Сама виновата! Понимаю. Меня ведь предупредили. А я?! Ужас!

- Не паникуй, пожалуйста. Тебе тем более вредно. Я помогу.

Я распахиваю глаза. Неужели и правда?!

- Но ... есть два условия, – сразу добавляет Сириус, тем самым обозначает рамки наших отношениях.

Он ведущий.

Я киваю. У меня так-то и вариантов больше нет.

- Во-первых, мы пока ничего не говорим Поле. Поживёшь в соседней с нашей квартире. Её владельцы мои друзья, они сейчас на месяц улетели в отпуск. Продукты завезу, если что-то не так – позвонишь мне.

Снова киваю. Я могу вообще сидеть в одной комнате хотя до самых родов. Лишь бы в безопасности для меня с малышкой.

- Во-вторых, способ решения твоей проблемы будет мой и обжалованию он не подлежит. Есть у меня идея. Надо обдумать. Согласна?

Взгляд боксёра прямой и однозначный. Скажу нет и мы попрощаемся. И это даже будет честно. Сириус мне ничем не обязан.

- Если этот способ гарантирует безопасность для меня и моего ребёнка, то я согласна, – уточняю свои главные рамки, а с остальным разберусь потом.

- Гарантирует. Тут не переживай. У меня с Адамом свои счёты, но и за твои слёзы этот ублюдок тоже ответит.

Насилие. Меня дёргает как от удара током, но молчу. Я ненавижу насилие. Категорически. Да только сейчас моего мнения никто не спрашивает.

- Хорошо, Илья. Я сделаю всё, что ты скажешь. Только помоги мне, пожалуйста.

И Сириус не подвёл.

Глава 2

Азалия

Я несколько дней сидела мышкой в чужой квартире, а вот как-то вечером ко мне пришли неожиданные гости.

И если Сириуса с Полиной я была очень рада видеть, то появление Царёва стало шоком. Зачем здесь эта громила, что хотела убить Сириуса по заказу того же Адама. А вдруг он и меня сейчас придушит. Он даже не вспотеет, чтобы лишить меня жизни.

Испуганно жмусь в дверях, но пропускаю гостей в квартиру. Очень хочется рвануть в свою временную комнату и спрятаться хоть куда-нибудь, но Илья приглашает всех для переговоров в гостиную.

Спину от напряжения сковало так, что не могу нормально двигаться. А ещё этот тяжёлый и совсем нечитаемый взгляд Царёва. Не знаю, какое у него мнение насчёт меня, но там явно ничего хорошего. Ведь ремарка про любовь к турецким сериалам была именно от него.

В день их боя с Сириусом, я, узнав о смертельной подставе от Адама, позвонила Полине с предупреждением, и сама тоже поехала в место проведения боя. Слава богу, всё закончилось хорошо, но мой страх перед этим мужчиной никуда не делся. Он пугал меня едва ли не до икоты.

- Тебе когда рожать? – вырывает меня из воспоминаний голос Полины.

Она озабоченно и как-то даже нежно смотрит то на меня, то на мой большой живот. Полина для меня в этот момент почти святая женщина. Не знаю, смогла бы я также хорошо отнестись к любовнице своего мужа. Пусть теперь и бывшего. Пусть он даже зверь. Но сам факт моего наличия оскорбляет её, как женщину.

- Через три недели. Примерно.

Дальше слово берёт Сириус, и нам с ним по очереди приходится рассказать мою печальную лав-стори, побег и моё нахождение здесь. Слезы снова душат меня, и приходится постоянно отворачиваться и делать передышки, чтобы выдержать этот разговор.

Но как оказалось, это только цветочки. Ягодкой для меня оказалось решение Ильи насчёт помощи мне.

- Азалии нужна помощь, а ещё лучше телохранитель. У нас с Полей завтра свадьба и медовый отпуск, поэтом мы никак помочь не можем. Просить Хмельновых мне показалось дурацкой идеей. А Андрюха легко справится с этой ролью. У него отличная подготовка, загородный коттедж с охраной и он мне должен.

Хмельновых я и сама знаю крайне поверхностно. Алла Хмельнова близкая подруга Полины, и у той какие-то крайне крутые брат с сестрой, что очень помогли Поле с разводом.

- У меня через неделю бой. Тренировки, – от голоса Царёва я чуть не падаю с кресла, на краешке которого и сидела всё это время.

- Возьмёшь её с собой, – непринуждённо отзывается Илья.

- В качестве кого?! – зло рычит это животное, и я очень хочу спрятаться под столик. Если, конечно, туда влезу. – Сириус, совсем что ли?! Она беременная. Ей вон рожать скоро. Она рыдает на каждом углу. И её с собой?!

Перевожу взгляд на Илью, но в мужчине ни грамма сомнения. Я так-то тоже против. Вот только заочно на всё дала своё согласие.

- Да, ладно тебе, Андрюх. Ты всегда любил рыженьких. Азалия красивая барышня, чего тебе стоит побыть с ней рядом двадцать четыре на семь. Представишь её как свою беременную невесту и дело с концом. А ещё... – восклицает Сириус, и тут мне совсем плохо. Начинает тошнить и хочется в туалет. – Вам лучше вообще пожениться. Тогда у тебя будут официальные документы на защиту девушки. Штампы в паспортах и документы завтра организуем.

Илья довольно улыбается, а у нас остальных шок. Я говорить не могу, горло сковало спазмом тошноты. Только смотрю большими глазами на всех по очереди. Это какой-то сумасшедший дом.

- Ну ты сука, Сириус. Ни хуево ты меня подставил, – рычит раненым зверем Царёв, и я исхожу крупной дрожью.

Господи, хоть бы не вырвало. Холодный липкий пот покрывает моё тело и в глазах всё мутнеет.

- Ну, ты тоже хорош, так что не начинай. И давай поменьше матерись. У тебя вон скоро жена родит, а ты как невоспитанное хамло.

Боже! Если ты есть, помоги мне!

- Азалия, собирайся. Нам пора, – выдыхает этот зверь, взглядом убивая Сириуса.

- Я ... я боюсь, – наконец-то, удаётся хоть как-то выразить свои чувства.

Вот только сознание всё сильнее мутит. Кажется, ещё немного и я грохнусь в обморок. Стыд-то какой!

- Не стоит, – с дивана поднимается Илья и быстро шагает к Царёву. Теперь они стоят лицом друг к другу. – В отличие от Шайберга мы с ним отношения выясняем не с женщинами и тем более не кулаками. Правда, Андрей?

Оба боксёра такие напряжённые, что я перестаю дышать. Хоть бы не поругались!

- ДА, – чеканит Царёв, и я тихонько выдыхаю.

Все будут целы.

- Если у него будут вопросы, то он за ответами придёт ко мне. Да, Андрей?

- ДА, – снова чётко. Как присягу даёт.

- Вот видишь, Азалия. Царёв у нас совсем ручной. Не переживай. Ты с ним вполне справишься.

Чего?! Кто?!

- Я?! – давлю из себя звук, и не могу понять к чему тут этот юмор.

Если только смогу послужить ковриком для вытирания ног Царёва. Да и то, боюсь маленький коврик для таких лап.

- Да. Собираетесь. Мне невесту пора везти, а у вас тоже завтра бракосочетание. И Царёв, ты рожу порадостнее завтра сделай.

Сириус, прихватив Полю под локоть, тащит на улицу и громко ржёт.

Смотрю на злого, как тысяча чертей, Царёва и не знаю, куда бежать от моего, так сказать, жениха.

Дверь в отдалении хлопает, означая, что теперь мы одни.

- Азалия, собирайся, – тихо и утробно рычит мужчина.

Но я от страха неизвестности не могу тронуться с места. Сажу как инвалид на кресле.

Царёв шагает ко мне и протягивает руку.

Первая мысль – сейчас задушит. И никаких проблем.

Он же, подхватив мой локоть, дёргает меня вверх. От такой резкой смены положения я не могу сдержать очередной приступ тошноты.

Ужин молниеносно вырывается из меня на штаны и белоснежные кроссовки боксёра. Смотрю, как это всё неприглядно стекает на пол. И второй приступ рвоты не горами.

Матерь Божья!

Глава 3

Андрей

Лицо рыжули кривится и каким-то задним чутье понимаю, что это не всё.

- В туалет. Быстро! – громко командую ей, и девчонка всё-таки оживает.

Зажимая ладонью рот, она шагом уточки катится из гостиной. Я зачем-то иду следом, пытаюсь разобраться в неизвестной мне планировке квартиры. Нужная нам комната оказывается неподалёку, и едва Азалия открывает крышку унитаза, как её снова выворачивает наизнанку.

Зрелище по своей сути из разряда «так себе», но я захожу следом и закрываю за собой дверь.

Девчонку снова дёргает, да так что колени у неё разом обе подгибаются. Спасибо моей отменной реакции – подхватываю со спины под грудь и медленно опускаю на кафель.

- Так! Ты, Лисичка, лучше посиди пока здесь. А то отмывать твои мозги со стен мне однозначно не хочется.

Она поднимает на меня свои необычно ярко-голубые глаза. Растерянные и напуганные. А ещё совсем по-детски чистые, что мне самому становится тошно от своей шутки. Азалия хочется мне что-то ответить, но её снова скручивает.

В первую секунду замираю столбом, но потом понимаю, что от меня, наверняка, должна быть хоть какая-то помощь.

- Дыши медленно и носом, – советую ей, и подхватываю выпавшие из высокого пучка жгуче рыжие пряди волос, чтобы те не падали на лицо и в унитаз.

Тонкие пальчики до белых суставов впиваются в керамический санфаянс, когда уже пустой желудок изрыгает одну лишь желчь.

- Сейчас полегчает, – пытаюсь успокоить девушку, и осторожно кладу ладонь на её спину между лопаток.

Она мелко дрожит, когда я провожу вдоль позвоночника, изображая жест поддержки. Сострадание – это не то, чему меня учили жизнь и спорт с шести лет, но ради этого рыжего страдающего колобка хочется хотя бы попытаться найти в себе это чувство.

- Илья же пошутил? Да? Насчёт свадьбы? – тихо и бесцветно шелестит её голос.

О, я бы тоже хотел в это верить, но нет. Сириус, хоть и придурок, но такими вещами не шутит.

- Нет, Азалия. Не шутил. У нас завтра свадьба.

Она начинает подозрительно быстро дышать и пытается подняться с пола.

- Но ведь ты не хочешь. Зачем тебе это?

- Я ему должен.

Колобок совсем ослаб, поэтому, не желая стать свидетелем её очередного падения, сразу подхватываю на руки.

Несмотря на большой живот, вес у неё какой-то воздушный.

- Боже, не надо было, – лепечет Азалия и с широко распахнутыми глазами смотрит на меня. – Я сама могу.

- Я видел. Не впечатлило.

Она замолкает и утыкается взглядом в моё плечо. Обиделась что ли? Хрен поймёшь этих баб! Плохо, если им не помогаешь, обижаются, если помогаешь.

- Где твоя комната?

- Вот, – и машет ручкой на дверь напротив.

Отлично. Заношу её в комнату и усаживаю на кровать.

В таком виде ехать домой невозможно, но на моё счастье, я всегда вожу в багажнике тачки спортивную сумку с полным комплектом одежды и не только.

Оставляю рыжую и топаю на улицу.

Спортивки Сириуса нет, значит укатил со своей бабой, оставив меня в этом дерьме. А ведь как ржал напоследок, сука! В следующий раз на ринге подправлю ему челюсть пару раз точно.

Хватаю сумку и возвращаюсь в квартиру. Прямым ходом заваливаюсь в ту же ванную, где над унитазом корчило Азалию.

Приняв душ, переодеваюсь в чистое и торопливо убираю за собой. Если честно после сегодняшних двух тренировок хочется поскорее домой и завалиться спать. И если сон, наверное, придётся отложить, то вот с остальным надо бы, бля, поторопиться.

Испорченные вещи выкидываю в мусорное ведро на кухне и со спокойной совестью иду в спальню. За это время колобок уже должна успеть собраться.

Застываю в дверного проёме, пытаюсь понять, где чемоданы. Азалия сидит всё в той же позе, что я её оставил, только смотрит на меня, как на восьмое чудо света.

- Где чемоданы? – всё-таки решаю уточнить.

Ну мало ли ...

- В шкафу. А что?

- А должны стоять возле порога, чтобы я мог унести их в машину.

Объясняю ей как малышу. Слышал какой-то от наших парней, кто уже успел заделаться отцом, что беременные женщины к концу беременности тупеют. Это помимо эмоциональных качелей, на которых они месяцы напролёт мотыляются сами, и мужей своих подхватывают.

- Я думала, ты уехал, – неожиданно для меня и даже как-то обвинительно выдаёт девчонка, и её голубые глаза снова на мокром месте.

И дико странно, но чувство, что я, мразь, только что обидевшая ребёнка, расплывается у меня в сознании и бьёт в грудную клетку.

- Не дури. Я не собираюсь отказываться от возможности закрыть свой долг перед Псом. Собирайся давай скорее. Я хочу домой.

Она замученно кивает и медленно поднимается с постели.

Возиться с женскими тряпками и прочим то ещё мероприятие и мне не по духу. Но я себя пересилил.

Быстрее начнём – быстрее закончим.

- Может помочь?

Она кидает удивлённый взгляд через плечо и снова отворачивается, шагая к чемодану, что, оказывается, стоит в углу за креслом.

- Не стоит. Спасибо.

Её спина неестественно прямая, а движения, несмотря на большой живот и недавнюю тошнिलовку, вполне быстрые и ловкие. Она закинула чемодан на кресло и стала перекладывать те несколько стопочек одежды, что сиротливо ютились на полках огромного стенного шкафа.

Широкая, как паруса от дирижабля, голубая рубашка обтягивала худые плечи и острые лопатки девушки, а на вполне стройных ногах красовались чёрные леггинсы. Отдать должное, Азалия действительно хорошенькая, даже несмотря на последний месяц беременности. Эти округлости в нужных местах делали её ещё больше милой и беззащитной.

И вот куда я теперь с ней?!

- Я готова, – обречённо выдыхает она, и не поднимая на меня глаз, прошла к выходу.

- Это всё?! Один чемодан?!

И строгий взгляд голубых глаз буквально пришил меня к стене, что я вдруг вообще пожалел о своём вопросе.

- Нужды человека чрезмерно раздуты, Андрей. И как следствие этого, наличие в ваших жизнях большого количества абсолютно ненужного хлама.

И вышла в коридор.

Блять, ну что же мне так везёт в последнее время?! Мало того невеста как из одного места нарисовалась, так ещё и умной оказалась!

Глава 4

Андрей

- Азалия, а ты кем раньше работала? До встречи со своим? Ну, профессия?

Первым разрываю тишину в салоне моей тачки. Мы едем так уже минут двадцать, и впервые меня угнетает молчание женщины рядом со мной.

О чём поговорить толком не знаю. Решаю хоть немного познакомиться. Я-то, по сути, кроме её имени и хуйни насчёт её бывшего мужика ничего не знаю.

- Библиотекарь.

Слегка охреневаю. Я больше думал, что она училка какая-то.

- Кто?! А что на такое вообще учат?

Девушка смотрит меня как на дебила. Хотя, почему как... Уверен, она даже не сомневается в моём слабоумии.

- Я работала в библиотеке. Дополнительно занималась редактурой и коррекцией текстов на дому. У меня два высших образования.

- А мне ещё в школе надоело учиться.

Она тяжело выдыхает и поджимает губы, отворачиваясь от меня в своё окно. Весь её вид говорит, что иного она от меня и не ожидала.

Дальше осталось поговорить только о погоде и это в ночь перед нашей свадьбой.

Затыкаюсь окончательно. Ну их нахрен, эти разговоры!

Я живу за городом, а Сириус в самом центре, поэтому мы добираемся спустя ещё тринадцать с половиной минут. Бесконечных и тягостных.

Азалию клинит прямо на входе, что едва не падаю через неё. Успеваю схватиться за периллы крыльца.

- Что не так? Хочешь, чтобы через порог на руках перенёс? – встаю рядом с ней и пытаюсь заглянуть в лицо.

Надо отметить, выражение на нём такое, что только в гроб. Бля, тошнит что ли снова?!

- Я поняла, что не смогу... так.

- Так? Это как? – ищу в себе зачатки терпения и дружелюбия, но лимит, кажется, на сегодняшний день исчерпан.

- Вот так жить с чужим человеком, – вымученно отзывается девушка, а мне уже хочется отпрыгнуть в сторону.

Вдруг снова фонтан из этого милого ротика.

- Мы познакомимся. Я хороший.

Она как в замедленной съёмке поворачивает головой в мою сторону. В больших голубых глазах стадия медленного охреневания от моего предложения.

- Ты бьёшь людей... за деньги, – с таким непередаваемым трагизмом шепчет мне, что мне сразу срывает тормоза.

Что она, романтическая библиотекарша, понимает в моей жизни?!

- А твой ненаглядный бил жену просто так. А ещё заказал мне её любовника на её же деньги. Но ты же как-то с ними жила и даже преспокойно трахалась.

В нежных глазах слёзы и обида. Да только срать я хотел. Считает меня быдлом и убийцей, да пожалуйста. Не буду, так сказать, разочаровывать девушку.

Открываю ключами замки и закидываю чемодан в холл, а Азалию беру на руки. Очень хотелось закинуть несчастную невесту на плечо, но с такой горошиной спереди она с меня просто скатится.

- Что ... что ты делаешь? – заикаясь щебечет девчонка, и к её слезам примешивается беспокойство.

И пока мы поднимаемся на второй этаж, то у меня вполне есть время переброситься парой «нежных» фраз.

- А ты как думаешь?

Она, нервно сглотнув, оглядывается и скорее всего рефлексивно, но намертво, вцепилась в воротник моей спортивки.

- Творишь беспредел, – серьёзно и обвинительно так выдаёт рыжуля.

О да, сука! Азалия попала в десятку с определением сути моей жизни, но бесит, что именно с ней я всегда был просто зайчиком, а она ...

- Когда мы дойдём до этой фазы, ты и сама поймёшь. А сейчас мы идём спать. Хотя...

- Хотя что?! – тут же переспрашивает и едва сама не спрыгивает с моих рук, когда я эффектно открываю дверь моей спальни с ноги.

- Хотя думаю, может надо тебя связать, немного побить, а потом хорошенько трахнуть? Ну чтобы ты чувствовала себя как дома.

- Не – ет, Андрей. Прекрати! Я не буду с тобой спать! Я вообще ничего не хочу! И выходить завтра замуж тоже не хочу!

Раздражение вырывается из меня по знакомой тропинке. Зачем мучиться, если можно заставить признать мою силу.

- Я, блять, тоже не хочу! – холодно цежу сквозь плотно сжатые зубы. – Но придётся, Лисичка. И без всяких выкрутасов. А теперь пошла в душ, потом легла в мою постель и уснула сном младенца.

Она открывает рот, глядя на кровать так, будто там обитает крокодил, готовый сожрать её целиком.

- И да, ты будешь спать вместе со мной. И это не обсуждается.

Азалия повторно ищет аллигатора в комнате. А злость отпускает меня также резко, как и накрыло.

Со мной так бывает. Именно поэтому я живу ОДИН. И подальше от общества.

- А деньги дают именно тот уровень свободы, который мне надо. Тебе не понять.

Ухожу из комнаты и спускаюсь за чемоданом невесты. Не хочу своим присутствием ещё сильнее угнетать и так ушатанную нервную систему девушки.

Очень уж скромно у неё с багажом. Но так ведь скоро рожать...

Мои размышления перебивает звонок. ИЛЪЯ.

- Короче, Царёв. Я обо всём договорился. Завтра у вас свадьба. Одежду пришлют утром. Пойдёте перед нами, так и быть мы с Полиной потерпим. Насчёт мальчишника, тут уж прости.

- То есть насчёт всего остального, всё норм? Никаких извинений или метаний совести?

- Ты просто ещё не понял, какая радость тебе привалила.

Ну почему же не понял! Когда Лиса сегодня вывалила на меня свои фонтанирующие «радости», то так и понял.

ПРИВАЛИЛО!

- Если серьёзно, то ты там не борзей. Девчонке и так досталось.

- Надо было самому и заниматься ей.

- У меня теперь есть кем заниматься, а вот тебе не помешает выйти из тени. Тем более, Азалия тебе нравится. Так что... до завтра, жених.

Вот же, урод, который очень умно вовремя скидывает звонок, а то бы я ему много чего мог перед сном пожелать. А у Сириуса и так плохо с головой, раз он где-то разглядел мою симпатию к Лисе.

У неё просто для рыжей необычно голубые глаза. Это цепляет так, что хочется задержаться и подольше в них посмотреть.

Глава 5

Азалия

Я влюбилась в Адама с первого взгляда. Красивый, статный, и как потом выяснилось, совершенно одинокий.

Он пришёл к нам в городскую библиотеку, чтобы найти старый справочник про юриспруденции. И пока наш посетитель изучал нужный ему каталог, я рассматривала его.

Длинные пальцы, строгий костюм, дорогие запонки и туфли, которые я оценила, пока бегала за каталогом.

- Я нашёл, – и его уверенный взгляд лёг на мои губы, и тем самым осёк все мои метания.

Я безвольно кивнула, застывая перед ним маленькой мышкой.

- У вас потрясающие глаза и цвет волос, – вдруг продолжает он всё тем же мелодичным тоном, как и раньше болтал про книги из каталога.

Хлопнув ресницами за стеклами простых очков, цепляюсь пальцами за свои огненно-рыжие волосы.

- Вы замужем?

Мне бы тогда схватить тот самый каталог, что весом килограмма два, и огреть этого принца по темечку. А потом молиться, чтобы после сотрясения его постигла амнезия.

Но нет. И как правильно подметил Царёв, моё слепое обожание этого человека не мешало мне ложиться к нему в постель, даже когда наш мир начал трещать по швам.

Выключила воду и вышла из душевой кабины.

Я до прихода гостей Сириуса с Полиной и Царевым как раз приняла душ, но перечить воле злого хозяина дома больше не решилась.

Душ так душ.

Насчёт всего остального боязно до дрожи в коленях, но приставать ко мне в сексуальном плане боксёр точно не станет. У меня сейчас не те формы тела, что воспаляют мужские чресла. В последнее время даже Адам спал отдельно от меня, не требуя исполнения супружеского долга.

Выхожу из ванной комнаты, соединенной со спальней, мышкой. Одной рукой придерживаю полотенце на груди, другой свой животик. Малышка, чувствую, тоже не спит и беспокойно пинается.

Ещё бы... мамочка у неё ещё та лягушка-путешественница. А всё виноваты эти нервы... меня с детства всегда тошнило, когда я сильно волновалась, но вот чтобы так, да со рвотой...

Такое на моей памяти было трижды: один раз во время гриппа из-за лихорадки, второй раз – отравилась в столовой университета и третий – токсикоз в первый месяц беременности.

Сегодняшний марш желудка я вообще никак не ожидала. И от воспоминаний испорченной одежды чемпиона стало стыдно.

В спальне темно, и я рада, что мою пылающую мордашку не видно. А ещё в спальне никого нет. Зато мой чемодан стоит посередине комнаты, о чём я узнаю, когда цепляюсь за него мизинцем.

Громкий крик боли сдержать не удаётся, как, в принципе, и грохот завалившегося на бок чемодана.

Пальчик пульсирует болью, но для того, чтобы бы его размять, мне надо присесть на кровать, а иначе моя выпуклость спереди не позволит согнуться.

Когда дверь спальни резко распахивается, ослепляя меня светом из коридора, я взвизгиваю ещё круче, чем после удара пальца. Про него в тот момент я вообще забываю.

Голос у меня поставленный, я и пою очень хорошо, поэтому и визжать могу во всю силу прокаченных пением лёгких.

- Мать твою! – слышу рычание с дверей и вижу мужской силуэт, что несётся в мою сторону, как локомотив.

И тут пошли рефлексы. Голые.

Я меняю тональность визга и прыгаю в сторону от этого «локомотива». Нечаянно снова запинаясь за противный чемодан, который отскакивает и едет прямо под ноги нападающего.

Этот «состав» с грохотом опрокидывается на пол лицом вниз, а я уже на ультра тонких коротких визгах запрыгиваю ногами на кресло.

С пола раздаются маты. И голос такой знакомый.

- Андрей? – перехожу с визга на шёпот.

- Да ни хуя! Как минимум, сам дьявол по твою душу.

Мужской юмор я всегда плохо понимаю, поэтому и сейчас не могу оценить степень серьёзности ответа. Это мне угрожают?! Тем более эта гора мышц и тестостерона начала подниматься.

- Если верить описаниям древних племён Макуку, то дьявол ...

- Они ошибались, – резко перебивает меня. – Эти «Ку-ку» твои. Дьявол – это ты, Азалия.

Андрей встал с пола, и подхватив чемодан, с чувством бросил его на кровать. Потом разворачивается ко мне и резко спотыкается на том, для чего открыл рот.

Царёв смотрит на меня, я на него. И даже моргнуть боюсь.

А потом до меня доходит. Я осторожно опускаю взгляд вниз.

И да! В пылу побега от «локомотива» я как-то забыла, что на мне, кроме трусиков, только полотенце. И теперь я в лучах света, льющего из коридора, стою почти голая, жамкая в пальцах края полотенца на груди.

Стыд затапливает меня до самых корней волос. Нашла время пощеголять рисунками вен и растяжками на животе. Начинаю кутаться обратно в полотенце.

- Прости, – шепчу оторопевшему Царёву.

Вид у него какой-то нездоровый. Неужели ему настолько неприятно?! Да только проблемы меня не покидают.

Чтобы спуститься с кресла, мне надо бы отодвинуть боксёра, который почти намертво прирос к полу. Второй вариант – прыгать через подлокотник, но на сегодня действительно пора закачивать с авантюрами.

Делаю маленький шаг вперёд, давая мужчине возможность покинуть мой путь. Но ни черта, Андрей просто пялится на мой живот.

Очень хотелось прикрыть руками дочь, но тогда бы я окончательно потеряла связь с полотенцем. А это совсем плохо.

- Андрей, ты сказал, пора спать.

Чемпион, видимо, вспоминает, что у живота есть ещё и голова. Несколько томительных секунд, не моргая, смотрит прямо мне в глаза, а потом шагает в сторону.

Я не теряя времени спешу покинуть свою башню заточения. Тёплые пальцы крепко подхватывают меня под локоть и придаёт равновесие при спуске.

- Да, тебе надо выспаться. Завтра сразу после свадьбы у нас самолёт. Мне надо на подготовку к бою в другом городе.

А потом эта гора мышц уходит в ванную комнату, где звуки льющейся воды звучат так долго, что под их переливы я засыпаю с тяжёлыми мыслями о новом дне.

Глава 6

Андрей

Азалия с утра едва дышит в моём присутствии. Не знаю, боится или ещё какие-то тараканы в рыжей голове, но я тоже стараюсь максимально её не трогать.

После её «Доброе утро» и моего «Это вряд ли» мы позавтракали в тишине. Точнее ел только я, а девушка мелко щипала булочку и пила чёрный чай с лимоном.

Удивительно, что с таким скудным питанием она не только не растворилась, но и даже умудрилась выносить ребёнка.

И воспоминание вчерашнего вечера смазанным хуком бьёт в голову.

Живот. Никогда не видел беременных женщин вот так близко и почти обнажённых. В моём мире все девушки стройные, а при слове "беременность" кривят нос. Да я и сам был уверен, что торчащий живот с поплывшей талией зрелище грустное.

А Лисичке идёт. Она, несмотря на большой срок беременности, осталась такой же миниатюрной и хрупкой. Аккуратный выпирающий живот не портил общей картины, а даже наоборот: притягивал к себе мой взгляд. Захотелось коснуться, почувствовать тепло и движение новой жизни.

А ещё опустить ладони на красивые бёдра и убедиться, что бледная кожа на ощупь такая же бархатистая и мягкая, как и на вид. А потом в моей голове возникла такая невообразимая порнуха с участием Азалии в главной роли, что я позорно сбежал под ледяной душ.

Когда вышел, Лисичка спала, укрывшись по самые уши. У меня же сна, как назло, ни в одном глазу. Благо, дел хренова туча, так что до утра развлекался по телефону с тренером и своим менеджером. Оба мужика пребывали в ахуе минуты по две после приглашения их на мою завтрашнюю свадьбу. Надо было утрясти вопрос с билетами на самолёт, гостиницей, так как теперь нас двое, а скоро будет и трое.

И это пиздец такой, что словами не передать. Я и младенец! У меня с детьми общего только любовь к титькам: потрогать и пососать.

- Андрей, у тебя телефон... – прерывает мои размышления Азалия и очень вовремя, ибо они начали уходить в другое русло.

К примеру, что грудь девушки я вчера так и не разглядел. Она старательно комкала в области полушарий концы полотенца, перекрывая обзор.

- Сейчас приедет стилист, – без приветствия начинает вещать в трубку Пёс.

Чтобы он сдох, ирод!

- Нахрен?!

- На своём члене марафет будешь сам наводить, а стилист приедет к Азалии. Полина сказала, что девушкам важно в день свадьбы выглядеть на все сто. И даже если она, эта ебучая свадьба, такая скоротечная.

Сириус нервничал. И этот момент принёс мне хоть небольшое, но удовлетворение. Не я один, сука, сегодня на говно исхожу.

Сбрасываю звонок и смотрю на другой конец стола.

Девушка, не отрывая взгляда, смотрит в свою чашку с таким усердием, словно по чайникам гадают на сто лет вперёд.

- Сейчас стилист приедет. Ну, приготовить тебя к свадьбе.

Женские брови удивлённо вскакивают «домиком».

- Это от Полины, – поясняя невесте, чтобы не вздумала в этом грехе обвинить меня.

- Хорошо. Я тогда пойду.

Она робко встаёт, придерживаясь руками за стол.

- Извини, пожалуйста, за вчерашний инцидент, – всё-таки решается на разговор. – Я не специально.

И я. Просто, когда услышал женский визг и грохот мебели, то вдруг вспомнил причину нашего совместного проживания и самого брака: Азалии угрожает опасность в лице бывшего и гандона в одном лице.

В комнате было темно, а эти её режущие ухо крики вынудили действовать необдуманно и крайне стремительно.

Сделать ничего не успел. Чемодан одержал победу. Сука, кому скажи, не поверят.

Мой ответ затянулся, и напряжение Азалии перешло в лёгкую панику.

- Я понял. Было бы странно, если ты специально хочешь угробить раньше времени своего телохранителя и ... мужа.

Нас обоих нервно дёргает от последнего слова. Кажется, сейчас, глядя друг на друга, мы одновременно осознаем, что наша свадьба, как и дальнейшая семейная жизнь, очень реальны.

- Лисичка, какое у тебя хоть полное имя — отчество и фамилия?

Она медленно моргает, продолжая меня разглядывать. Наверное, запоминает моё лицо, чтобы в ЗАГСе с другим мужиком не спутать. Мне проще: беременных невест на таком сроке немного, да ещё с такими огненными волосами и потрясающими глазами.

- Азалия Елисеевна... Ларина. А что?

- На всякий случай, – без подробностей в ответе встаю из-за стола.

Ну, действительно, зачем нам знать друг о друге такие интимные подробности как фамилии. Тем более свою Азалия скоро сменит на мою.

- Почему Лисичка? – тихо звучит мне в спину, когда выдвигаюсь к холодильнику для принятия своего любимого витаминного коктейля из мёда и шиповника.

- Угадай.

- Из-за цвета волос, – сама себе отвечает девушка, и я не дополняю, просто кивнув.

Хотя её прозвище возникло больше интуитивно, чем в связи с цветом волос, но я об этом вряд ли когда-то ей расскажу.

Дальше ухожу в тренажерку, а к Азалии приезжает молоденькая девушка стилист Геля.

Потом круговорот вещей и лиц в природе, который начался с наглой морды Сириуса, что нарисовалась в проходе дверей спортивного зала.

- Вали в душ и переодевайся, женишок!

Сам Пёс уже был при параде. Даже с живыми цветами в петлице. И если у него всё по-настоящему, то у меня сплошная бутафория.

- Ненавидишь? – с плохо скрытой ухмылкой придирается ко мне Илья.

- Кого? Тебя? А что, надо?

И ведь действительно, раздражение, злость и, кажется, даже зависть, но ненависти нет.

Сириус не отвечает и скидывает с руки на тренажёр чёрный чехол для одежды.

- Вот и правильно. Я ведь ещё провалами в памяти не страдаю, поэтому помню, как ты собирал всех бездомных кошек и возился с ними. Здесь, примерно, то же самое.

- Это было давно. Я изменился.

- Не настолько. Иначе я бы давно был мёртвым. Не знаю, зачем ты согласился на условия уроды Адама, но уверен, у тебя были на то веские причины.

Были. Хотя лично я ничего ему не обещал и даже не виделся с этим заказчиком. В суде повторил лишь то, что мне накануне сказал какой-то очень крутой адвокат Полины.

Молча забираю чехол с моим костюмом и направляюсь в сторону выхода.

- Неважно, что было, – бросаю напоследок. – И на будущее, прекрати ходить ко мне, как к себе домой. Прознает пресса, будет много интересных статей.

- Твой главный по охране у меня шесть месяцев на спарринге подрабатывал. Грех было не воспользоваться связями, да ещё в такой день. Царёв женится! Таблоиды и социальные сети просто взорвутся.

Смотрю на довольную рожу Пса. Она у него теперь почти всё время такая одухотворённая.

- Думаешь? Мне кажется, твоя свадьба с дочкой теперь опального Барышникова после её скандального развода будет покруче.

Один-Один. И снова ничья.

Глава 7

Андрей

- Можете поцеловать невесту, – объявляет пышногрудая тётка, которая, пока эти минут пятнадцать вещала о ценностях брака, семье и ещё чём-то, упорно строила мне глазки.

Вот нормально вообще?! А ведь некоторые упрекают исключительно мужчин в аморальном поведении. А это тогда что?! Я женюсь, и у моей невесты живот едва в стол перед нами не упирается, а эта...

Азалия плавно разворачивается ко мне, нерешительно поправляя ткань платья.

Поцелуй.

Как можно спокойнее убираю фату с лица своей невесты и ловлю панический блеск голубых глаз. Лисичка явно не горит к обмену нашими жидкостями.

- Андрей, кажется, меня сейчас стошнит, – тихо шепчут блестящие от помады губы, когда склоняюсь над ней для выполнения брачного обряда.

- Тебе кажется, – уверенно парирую в ответ, так как отказаться от мысли о поцелуе я уже не могу.

Напоминаю себе, что девчонка и так в шоке от последних событий в её жизни, а потому под тотальным контролем всего тела мягко прикасаюсь к нежному рту. Вот только пригубил немного и сразу обратно на сушу из-за страха, что затянет.

Азалия, видимо, недовольная моим поведением, пищит под подмышкой моё имя, когда я, обхватив её сбоку в районе талии, развернул к нашим гостям в количестве четырёх человек: мой тренер с менеджером и Пёс с Полиной.

А дальше, как в той старой сказке: чем глубже в лес, тем больше дебри. В нашем случае – рвоты.

Лисичку нещадно и громко выворачивает на мою рубашку. Она дрожит всем телом и с бесконечным ужасом в глазах прижимает в немом восклицании руку ко рту, как будто блокируя эту рвотную чакру своего тела.

В зале тишина, и только фотографа вообще нихрена не смущает. Он суетливо бегаёт вокруг нас и без конца щёлкает затвором, что вдруг невообразимо раздражает. Прямо хочется ебнуть промеж глаз разок-другой.

- Охренеть, – цежу сквозь плотно сжатые челюсти, наблюдая за этим смертником. – Наша первая свадебная фотография войдёт в топ «Самых убийственных».

- О Господи! – шокировано шепчет Азалия, и дрожь с её тела переходит на губы.

Я снова смотрю на неё и даже успеваю отметить, как, несмотря на косметику, невеста бледнеет до лёгкой синевы вокруг рта. И прежде, чем она пошатнулась, я успел обнять и прижать к себе расслабленное тело.

- Царь, ну ты даёшь! – подсказывает к нам Сириус. – Я слышал, что у тебя девки в ногах валяются, но чтобы вот так эпично.

- Убери эту мразоту... с камерой, – рычу в ответ, подхватывая Лисичку на руки.

Вокруг начинается суета. Полина встаёт рядом и щупает пульс, а потом начинает обмахивать подарочным конвертом лицо Азалии. Второй рукой она салфеткой вытирает мою рубашку. Мой тренер Андреич вместе с менеджером тоже ринулись к нам, но их вовремя перехватывает мощный бицепс Сириуса.

- Ой! Что?! Что с ней?! Она рожает?! – вдруг истерично начинает вопить тётка-регистратор.

Перевожу тяжёлый взгляд на эту дуру. Она сразу затыкается.

- Пёс!

- Да понял я. Сейчас всех уберу и заткну. И скорую вызову.

- Не надо скорой. Всё хорошо, – раздаётся слабый протест с моих рук.

Ожила принцесса. Полина облегчённо выдыхает и отходит от нас к Илье, который организованным строем выводит всех из зала.

- Да нихрена хорошего, Азалия. Поедем в больницу, я так решил на правах твоего мужа.

- Ты мне не муж, – предъявляет это рыжее создание.

И это, сука, почему-то бесит! Я ей сейчас свидетельство о нашем браке на лоб приклею.

- Да поспорь ещё со мной, – рывкаю в ответ, даже забывая понизить голос.

- Так что насчёт скорой? – встревает Сириус, возвращаясь к нам.

- Нет!

- Да!

Наши ответы звучат синхронно, на что Пёс только закатывает глаза.

- Даю вам десять минут на первую семейную разборку, а потом у меня вообще-то тоже свадьба, – Сириус «умывает руки» и снова выходит из зала, оставляя нас одних.

- Поставь меня на пол, пожалуйста, – тихо и спокойно просит Азалия, зато я вообще ещё никак не успокоился.

- Разбежался. И так хорошо стоим.

- Андрей, – и бля, я сразу узнаю этот поучительный тон, которым она меня сейчас песочить станет.

- Нихрена. Я сам сейчас отвезу тебя в наш спортивный центр к нормальному гинекологу. И если он мне скажет, что у тебя всё нормально, то тогда и поговорим.

- Я уже давно стою на учёте, – Азалия вновь упирается своими рожками, и даже голос крепчает, когда я уже шагаю на выход.

- И отлично. Да только клал я на твой учёт. Трижды.

- Это у меня всё от нервов, – ещё одна попытка.

- Ты, бля, ещё скажи, что это аллергия на меня.

Она молчит и лишь выразительно смотрит. Вот так демонически, что я всем телом напрягаюсь. Как на ринге перед ударом.

- Нам с утра на самолёт. Я должен понимать, что перелёты тебе не навредят.

- Ты же вчера сказал, что вылет сегодня, – разом меняясь в лице, шепчет Лисичка.

От её былой бравады и следа не осталось.

Мы стоим в огромном холле для ожидания брачующихся. Сегодня здесь, слава богу, пусто. Пёс позаботился, чтобы его душу не трепали СМИ и чужие морды.

Мне это тоже на руку. Чем позже мир узнает о моей женитьбе и интересном положении моей жены, тем лучше. Но чуйка громко «орала», что нихуя! Всё дерьмо рано или поздно всплывёт. Тут главное, чтобы был вариант «поздно».

Вспоминаю, что так и не ответил на вопрос Азалии.

- Я перенёс.

- Из-за меня? – и голос у неё всё-таки срывается.

Смотрю на неё такую... улитку в своей раковине и честно лгу.

- Из-за себя.

Глава 8

Азалия

Если бы можно было саму себя низвести в адскую пучину, то я бы это сегодня сделала, ибо после моей рвоты на рубашку жениха в зале висит тишина, как будто кто-то умер.

Наверное, это пала смертью храбрых моя семейная жизнь. Аминь!

- Охренеть! Наша первая свадебная фотография войдёт в топ «Самых убийственных»!

Злоба и лютая ненависть в словах Андрея окончательно ломают меня под весом собственной никчёмности. Хочется зареветь белугой, но момент вообще неподходящий. И я так пыжусь этого не сделать, что как-то не замечаю момента потери сознания.

Просто моргнула, а когда открыла глаза, то уже очутилась на руках у боксёра, а рядом с нами с напряжённым лицом мелькает Полина. И мало того, Андрей активно собирается отправить меня в больницу.

А я против, но пришлось сильно напрячься, чтобы найти свой голос. А некоторым всё равно на моё мнение, ибо они так решили на правах мужа.

Какого, к чертям, мужа?! Весь этот брак – сплошной фарс и фарш. Тут кому какое больше слово нравится. Суть будет одна – ложь.

- Ты мне не муж!

Ага! И дальше по старой прямой без намёка на поворот. Хотя насчёт аллергии Царёв попал в точку. У меня на всю эту вакханалию такая аллергия вдруг образовалась, что впервые вариант уехать обратно в свой город и попробовать там затеряться где-нибудь в деревне не выглядит уже так безумно. Может, действительно, я абсолютно не нужна Адаму, так что и искать он меня не станет.

- Нам с утра на самолёт. Я должен понимать, что перелёты тебе не навредят.

Информация Царёва заставляет меня очнуться. Оказывается, я зависла в мыслях, изучая какую-то амимичную маску мужского лица, где живыми были только глаза. Красивые, глубокого шоколадного цвета. Раздражённые.

Ещё бы! Ему, несчастному чемпиону мира и красавцу, такая обуза привалила! Ведь всем известно, что баба с возу – кобыле легче. А беременная чужим ребёнком баба – это раза в три легче.

А теперь ему из-за меня ещё и жизнь менять.

- Из-за себя, – но я не верю.

Зато в голове, как по взмаху волшебной палочки, рождается план. Не очень гениальный, зато решающий все наши проблемы.

Надо в больницу. Вот только в самую обычную. А ещё не помешало бы почувствовать почву под ногами, а то всё летаю, как принцесса на злом драконе.

- Я поеду в больницу, но только в свою. К своему врачу, который знает всю мою историю беременности.

В мужских глазах снова землетрясение от недовольства, но Андрей, на моё счастье, не спорит и просто сухо кивает.

- И, пожалуйста, поставь меня на пол. Я уже хорошо себя чувствую.

Из моих лёгких вырывается сжатый вдох, когда вместо исполнения моей просьбы боксёр с каменным выражением лица разворачивается на сто восемьдесят градусов вокруг своей оси. На выход.

- Рано, Лисичка. Положено невесту на руках выносить.

- Положено перенести невесту через порог их дома. Не более, – поправляю спортсмена, но он символично «плюёт» своим молчанием на мои заметки.

Хотя, наверное, я впервые встречаю человека, у которого молчание такое «говорящее» и многоликое.

- Ну что, Царь, ни пуха, ни пера тебе в семейной жизни, – подкалывает его Сириус, который почему-то продолжает вышагивать рядом с нами на чёрный выход из ЗАГСа.

Хотя он вроде бы спешил на свою свадьбу. В первоначальном плане мы с Андреем тоже должны были там присутствовать, а потом все вместе поехать в какой-то крутой ресторан, специально закрытый на празднование нашей двойной свадьбы. Ну, это до того, как ты, Лия, обмороки и рвоты нафеячила.

- К чёрту! – неожиданно эмоционально высказывается Царёв.

- Ну, не серчай. Будут проблемы – набирай. Помогу, – неожиданно серьёзно продолжает Илья, что я никак не могу уловить эти тонкие грани настройки этих двух мужчин.

Сплошная нестабильность.

- Я справлюсь.

- Ну, мало ли. Азалия решит бросить тебя, придурка, – не отстаёт Сириус, хотя я вижу, как подрагивают ноздри у моего дракона, что плавно превращается из просто злого в огнедышащего.

Однако хорошо, что мы уже на улице, а наш чёрный лимузин буквально в ста метрах от нас.

- Мы с ней сами разберёмся, Пёс. Ты мне её отдал, я забрал. И на этом всё. Точка! Дальше всё остальное, связанное с этой женщиной – только моя проблема.

- Это вроде как в детстве, если взял на себя заботу о собаке, так значит, до конца её дней?!

- Так.

Это они меня сейчас с животным сравнили и обоим ничего?! От чувства оскорблённого достоинства завожусь. Пытаюсь привстать, а ещё лучше всё-таки встать на землю.

- Пёс, давай вали к невесте, пока я тебе фейс не подправил. Потом же ни один стилист не справится.

Вместо меня Царёв выговаривает Илье, но тот не злится. Довольно скалится и уходит, посылая нам обоим воздушный поцелуй.

- Ну, ты понял, Андрей. Если что..., – и скрывается за дверью.

- Выпендрёжник, – выдыхает Царёв и разворачивается к лимузину и уже ожидающему нас около дверцы водителю.

- Поздравляю вас, – радостно оповещает он и открывает перед нами дверь. – Вдвойне поздравляю!

Царёв хмурится, пока осторожно опускает меня на сиденье лимузина.

- Кого ждёте? – он ударяется затылком об верх дверного проёма.

- Чупакабру ждём, блять, – рычит раненым драконом, на что водитель абсолютно верно бесшумно и молча линяет обратно за руль.

Там, за перегородкой он-то в безопасности, а вот мне с ЭТИМ ехать рядышком! И главное, ничего не ляпнуть, а ещё главнее – ничем больше не срыгнуть, ибо никто не отменял поговорку: Бог любит троицу!

Глава 9

Андрей

С чупакаброй... это я, конечно, сильно... лоханул.

Злился на водителя, что лезет в святое святых – мою личную жизнь, а в итоге оскорбил Азалию и ни в чём неповинного ребёнка.

А что обидел, даже к старухе ходить не надо. И зрением обладать. Достаточно просто услышать это сердитое сопение Лисы в метре от меня.

- Так кто должен родиться? – осторожно спрашиваю и не уверен, что получу ответ.

- Чупакабра женского рода. Если ты не против, то имя я выберу ей сама.

И тут столько слышится подтекста, что мне, как минимум, надо трижды сдохнуть. Можно прямо тут, на сиденье лимузина.

Прикрываю тяжёлые от недосыпа веки и растираю их пальцами. Лимузин плавно трогается с места.

- Я не это хотел сказать...

- Я так и поняла. И знаю, что мы в ответе за тех, кого приручили. Постараюсь не поддаваться дрессировке, чтобы снять с тебя часть ответственности.

Массаж век нихуя не помогает. Виски плющит болью, а в заднице так ощутимо начинает выплываться геморрой. Красивый такой... рыжий и с нежными губами. А скоро родится и второй гемор, и это будет бой в разных весовых категориях, но однозначно с большими потерями с моей стороны.

Я не умею, как Сириус, красиво заливать в уши женщинам. Никогда не умел. Да и не было надобности: для качественного траха достаточно иметь что-то одно: деньги или статус. А у меня вообще полный комплект.

Вытягиваюсь и стучу в перегородку между нами и водителем. Та плавно опускается.

- Слушаю вас.

Открываю рот, чтобы назвать адрес своего медицинского центра, но останавливаюсь. В словах Лисички насчёт гинеколога, знающего про неё и ребёнка, есть вполне здравый смысл.

- Азалия, назови адрес своей больнички. Скатаемся.

Она молчит, и когда я разворачиваюсь к ней, то уверенность в моём слабоумии легко читается в голубом взгляде.

- Ну что сейчас-то не так? – вздыхаю я.

- В женскую консультацию прямо в свадебном платье? Уверен?

Перегородка плавно поднимается обратно, а я внимательно смотрю на белоснежную кипу шёлка и кружева вокруг девушки. Если бы не поджатые губы, то вполне бы сошла за рыжеволосого ангела.

- Можно просто снять фату, – рождаю на свет альтернативное решение.

И самое главное, быстрое в исполнении.

- А можно заехать и переодеться.

Тоже хорошо, но очень времязатратное мероприятие.

- Это долго.

- Тогда завтра я могу съездить туда сама. А на тренировку ты прекрасно улетишь один.

Что ни говори, а штамп в паспорте очень меняет девушек. Вот даже у моей робкой Лисички командные нотки стали проскальзывать.

- Не выйдет. Ты летишь со мной.

- Зачем?! – раздражённо срывается Азалия, но быстро спохватывается и понижает голос.

– Ведь у тебя дома под охраной я в безопасности.

- Я так хочу! – повышаю голос, пытаюсь донести главную мысль до моей жены. Все вопросы касательно безопасности я всегда решаю сам. – Тема закрыта.

Жду бурю, но вслед сплошной штиль.

- Хорошо, – обречённо выдыхает, опуская голову и плечи.

И хочется ёбнуться головой ещё разок, но вместо этого стучу снова водителю и прошу отвезти нас домой. Будем переодеваться.

Мы, естественно, собираем все пробки на выезде из города, и где-то посередине этого ада меня вырубаёт сном богатыря. Очухиваюсь от шуршания и возни рядом со мной.

Резко открываю глаза и наблюдаю, как белоснежный колобок, зацепившись нижним рядом кружева на платье за столик, пытается покинуть лимузин под тихое бормотание.

- Может, помочь?

Тонкие плечи вздрагивают, но Азалия не оборачивается.

- Я справлюсь.

Угу. К утру следующего дня, как раз нам на самолёт надо будет выезжать.

Наклоняюсь и, не особо церемонясь, выдёргиваю юбку из расщелины пластика. Раздаётся характерный треск ткани и громкий писк Лисички.

- Ты его порвал! – обвинительно шепчет жена и в шоке смотрит на меня.

- И что? Ты его ещё раз собираешься надеть?

- Нет, но ..., – мне не нравится, что прежде, чем ответить, Азалия задумалась. На секунду, но это было.

А ведь должно быть похрену!

Пока, широко распахнув глаза, Лисичка пытается дать ответ, я, подхватив её подмышки, выволакиваю на свет божий из этой железной тюрьмы.

Мышцы затекли от неудобного сна и продолжительного сиденья на заднице, так что разминка мне не помешает, поэтому, отпустив водителя с лимузинов, подхватываю нервно попискивающий колобок из кружева на руки и несу в дом.

- Зачем снова, Андрей?

- Ты сама говорила, что в дом невесту надо вносить на руках. Я помню. Не имбецил же. Женщины! Сначала намекают на что-то, а когда исполняешь, то снова недовольства.

Лисичка, к счастью, молча и крепко держится за мою шею, как можно подумать, что я её, кукольную, уроню.

- Давай быстро переоденемся, потом в ресторан и после в больницу.

Ставлю на пол, разворачивая к себе спиной.

- Андрей, ты что делаешь?! – подозрительно тихо спрашивает Азалия, едва мои пальцы касаются бегунка на боковой молнии её платья.

- Помогаю снять платье.

- Я бы сама... Мне неудобно, что ты ..., – она будто заикаться начала.

- Лисичка, не дури. Сама ты тут не справишься, а во-вторых, я – муж, так какие могут быть неудобства. Тем более, чего я там не видел.

На мой взгляд, всё очевидно, и я уверенно тяну замок вниз.

- Господи, какой кошмар, – выдаёт оценку всему происходящему Азалия, но стоит смирно.

У неё очень красивая спина ... такая ровная, идеальная. И, наверное, я действительно таких спин видел немало, ибо люблю трахаться именно сзади, но здесь подвисяю. С трудом отдёргиваю пальцы, желая провести ими вдоль тонкой линии ряда выступающих позвонков. Уже медленнее заканчиваю расшнуровывать корсет, решив, что, в принципе, торопиться не стоит. А обед можно вообще на дом заказать.

Но Лисичка и тут портит мне малину. Едва я убираю руки от затяжек, как она шустро катится в сторону ванной комнаты.

- Спасибо, дальше я сама, – приглушённо сопит на бегу и закрывает дверь. На замок. Можно подумать, что при желании зайти следом этот кусок дерева меня остановит.

Через пятнадцать минут появляется Азалия, переодетая в спортивный костюм и с большим, не меньше её живота, рюкзаком за спиной.

- А зачем баул?

- На всякий случай, там всё необходимое.

Хочу уточнить, это она про какой такой «всякий случай», но серьёзное лицо и вновь поджатые губы не располагают к диалогу. Хрен с баулом, а вот как идти в ресторан в таком виде?!

- А кроме спортивного костюма? – неуверенно тяну я и демонстративно вставляю запонку в рукав свежей рубашки.

В первый раз пришлось воспользоваться в собственном доме гостевой комнатой и душем.

- Мне так удобнее, – робко начинает девушка. – В ресторан ехать не обязательно. Я и сама могу приготовить.

Ммм... подвисаю, но внешне вожусь со второй запонкой. И, не встречая сопротивления с моей стороны, Азалия уже увереннее продолжает.

- Только можно сначала доехать до врача, а то меня что-то снова тошнит.

И так внимательно смотрит на мою чистую рубашку, что я начинаю подозревать недоброе. Вот даже если и неосознанно, но ей нравится рыгать на меня. Как вроде: женил на себе силой, получи и распишись.

- Хорошо. Но мне надо будет перекусить хотя бы по дороге. У меня бой на носу, и мне нельзя скидывать заявленный вес.

Она кивает и, о чудо, вроде бы улыбается. Или это у неё спазмы и метеоризм.

- Рядом с женской консультацией есть хорошее кафе, я там несколько раз обедала. Очень приличное меню. Пока я буду на обследовании, ты вполне сможешь... перекусить.

План хороший. Толкаться среди других таких колобков и пугать их своей рожей у меня желания нет. А вот уже после осмотра и порции мяса я смогу обстоятельно переговорить с гинекологом Лисички.

Так и делаем.

Азалия сама кротость. Вот, значит, как оно бывает, когда всё происходит по плану женщины. Никаких соплей и нервов. В принципе, в этом тоже есть своя прелесть, и надо бы взять это на заметку.

Кафе действительно оказывается приличным. Лисичка сказала, что позвонит мне, как будут готовы результаты, но сразу предупредила, что ждать придётся часа два, не меньше.

Я проводил её до кабинета, где она присела на лавочку в ожидании своей очереди. Взгляды её круглых и не очень соседок поторопили меня покинуть консультацию.

Два часа на удивление прошли быстро. Всё-таки отличная еда и просмотр видео боя моего соперника, присланного сегодня утром тренером, творят чудеса. Я обрёл свои хваленое равновесие и невозмутимость.

И чего, спрашивается, переживал. Ну, женился, с кем не бывает?! Ребёнок? Есть няньки. А то, что жена шарахается от меня как от чумы? Ну, так надо просто время и внимание.

Вот с таким позитивным раскладом я топал обратно в кабинет, так и не дождавшись звонка от Азалии.

В том коридоре теперь было пусто. И бывает же такое... а говорят, что в государственных больницах всегда километровые очереди и толпы больных.

Как можно деликатнее стучу в дверь нужного кабинета и после короткого и прохладного «Войдите» появляюсь на пороге.

За столом сидит врач, женщина средних лет, и поверх своих очков смотрит на меня немного удивлённо.

- Что вы хотели, молодой человек?

- Жену.

Она ухмыляется.

- Приём закончился двадцать минут назад.

- И хорошо. Значит, вы уделите мне пять минут и расскажете, что не так у моей жены.

- Ну хорошо. Фамилия.

- Царёва.

- Такой сегодня точно не было.

Мысленно хлопая себя в лоб. Она же здесь документы не сменила.

- Ларина Азалия Елисеевна.

- Да, это моя пациентка, – сразу, никуда не заглядывая, отвечает врачиха. – Но её сегодня на приёме не было. У неё запись на ..., – и вот тут она щёлкает мышкой и вглядывается в экран компьютерного монитора. – Через три дня. У неё скоро роды.

Теперь я чувствую себя тупым, так как привёл и усадил, а теперь нет.

Выхватываю мобильный и звоню своей женушке, но в ответ «абонент не отвечает».

- Молодой человек, а вы, значит, муж и отец ребёнка? – отвлекает меня от взрыва ярости доктор, поднимаясь из-за стола.

- Почти.

- Почти это как?

- Это значит, что я её муж, но ребёнок не от меня. Достаточно понятно?

- Вы не нервничайте, – нисколько не пугаясь моей агрессии, эта храбрая женщина подходит ко мне и утешительно хлопает по руке. – С беременными так бывает. Приехала не в тот день, перепутала даты, потом уехала домой.

О! Эта Лиса хрена с два приедет в мой дом по собственной воле!

- Её часто тошнит и иногда рвёт, падает в обморок. Это нормально?

- Нет, конечно. Возможно, это просто стресс, нервы. Первая беременность, роды... но надо бы сдать анализы и осмотреть Азалию. Когда будет на приёме, я всё проверю. Не волнуйтесь.

Да какое к херам волнение. Я в бешенстве. Эта рыжая зараза сбежала. Вот такая милая и кроткая, и на тебе, Царёв, выкуси!

Ну, я тебя найду!

Глава 10

Азалия

Сажу в электричке и трясусь как осиновый лист на ветру. Хотя на улице вполне себе отличный летний вечер, но меня знобит.

Это всё нервы.

Понимаю, что творю нечто глупое, но не могу остановиться. Вот ещё в такси из больницы в сторону вокзала поняла, что моя идея побега от новоиспечённого мужа лишена смысла, да ещё и небезопасна. Мне рожать со дня на день, а я ...

Но почему-то продолжала ровно сидеть на жопке и делать вид, что тема раздвоения личности меня никак не касается. С таким же тупым выражением лица, если верить отражению в стёклах витрин, я приобрела электронный билет в родной город и даже мирно до него добралась. Меня никто не искал, не догонял. И, наверное, это хорошо.

Вечер поздний, уже почти совсем темно, поэтому до своей маленькой однушки в трёх-этажной малосемейке добиралась снова на такси. Хотя от железнодорожного вокзала до моего дома всего пять остановок, всё равно решила не рисковать здоровьем больше положенного.

Если исключить зверский голод, усталость ног и боль в пояснице, то я вполне себя хорошо чувствовала. Вот что значит оказаться в знакомой обстановке в родной стихии.

Завтра поищу работу на дому, благо опыт в редакции хоть и небольшой, но имеется. На первое время хватит моих сбережений, а потом что-нибудь придумаю.

Я обязательно справлюсь!

С таким тренингом я открываю двери и захожу в квартиру. Кажется, что-то внутри этой полной темноты щёлкает, и у меня мелькает острая, как опасная бритва, мысль, что меня там кто-то поджидает.

Адам?! Андрей?!

Боже, Лина! Вот как можно было попасть в такую попендию?!

Осторожно шагаю внутрь, но входную дверь закрывать за собой не спешу. Вдруг бежать... ой, то есть в моём случае катиться.

У меня около входа всегда стоят веник и совок, чтобы при необходимости грязь и мусор на пороге и на площадке убрать. И вот веник обычный, а совок металлический... советский... тяжёлый. Прелесть, какое из него холодное оружие получается.

Совок беру с собой, а рюкзак скидываю на пороге, так как жутко мешает, к тому же тяжёлый.

- Здесь кто-нибудь есть? – на автомате кричу в темноту, но сразу понимаю, что зря.

Какой дебил ответит своей жертве?! Вот и у меня в квартире дебилов не нашлось.

В принципе, как и вообще никого не нашлось, кроме перепуганной до усрачки меня. Выдыхаю и закрываюсь на все два хлюпких замка и цепочку. Если сюда решит зайти Андрей, то эти преграды его вообще никак не задержат, в принципе, как и вся моя картонная дверь.

Хотя никто меня искать не станет. Царёв радостно выдохнул и, наверное, уже укатил на тренировку с горячей стройной девицей. Только надо завтра сходить и на развод подать.

Ловлю себя на мысли, что грущу, и мысленно бью по затылку.

- Совсем ты, Азалия, рехнулась! Стокгольмский синдром разыгрался перед сном, что ли..., – ругаю собственное отражение в крошечной ванной комнате, пока смываю дорожную пыль с рук и лица.

Я всё правильно сделала. Нельзя вот так навязать жену и ребёнка незнакомцу. Да ещё какому?! Это ведь не просто мужчина среднего офисного звена.

Сегодня в консультации наши беременяшки чуть языки не проглотили, когда увидели моего спутника. Одна после его скорого ухода не выдержала и уточнила, кем он мне прихо-

дится. Соврала, что это знакомый мужа просто подвёз меня, так она номер телефона попросила этого секси, хотя у неё тоже живот на нос лезет и рожать через месяц. И это они ещё не знают, кто он такой!

И вот как прикажете жить с такой ходячей приманкой для девушек и женщин всех возрастов?! Ведь у меня рога будут круче, чем у старого оленя – вожака стаи.

Сплошная печалька!

И я как-то обречённо шлёпаю босыми ногами на кухню. В магазин я побоялась идти по темноте, но кушать нам с дочкой от моего страха хотелось никак не меньше. Вспомнила, что где-то на полках были рыбные консервы и консервированные салатики собственного производства.

Да будет пир!

Но консервы моему носу не понравились, поэтому отправились в подключённый к розетке холодильник до лучших времён, а салат я не смогла открыть в силу пропавшей куда-то открывашки.

Это прямо заподлю вселенское! В итоге заварила чашку чая, который выпила с подсохшим имбирным пряником, что завалился с новогодних праздников.

Дальше решила просто лечь спать. Во сне кушать не хочется. А вот как уснуть?! Кроме мыслей о сосиске в тесте с морковью по-корейски, в голове потеряно бродил план на моё будущее. Он понуро тыкался в прорехи моего идеального побега и напоминал, что скоро я буду не одна. А у меня ничего не готово.

Те вещи, что я успела купить для малышки, остались в квартире Адама, а уж что говорить про кроватку и коляску, то и подавно всё там.

Я всегда была экономной, но после смерти тёти и моего неожиданного тотального одиночества моё достоинство стало болезнью. Я маниакально боялась тратить лишние деньги в ожидании чёрной полосы. И копила финансовую подушку до её наступления.

Дождалась. Но зато я теперь готова.

Покрутившись в постели с бока на бок, поняла, что уснуть всё равно не могу. Дочке тоже не спалось, поэтому она приветствовала меня радостными пинками и толчками своих ручек и ножек. Нежно погладила выступающие то тут, то там небольшие бугорки на животе, и эта игра в салочки неожиданным образом успокоила меня.

Зачем оставлять на завтра то, что можно сделать сегодня?!

В соседнем доме на первом этаже есть небольшой круглосуточный супермаркет. Пора взяться за дело.

Прямо поверх пижамы натягиваю спортивный костюм, беру рюкзак с кошельком и мобильным и решительно открываю входную дверь.

И едва сдерживаю крик души, а то бы переполошила впечатлительных бабушек всех трёх этажей разом. Я просто открываю рот, а закрыть не могу. Тогда я его медленно прикрываю ладошкой и пытаюсь заставить себя моргнуть.

Передо мной стоит огромная стена. Выражение лица у этой «стены» такое угрожающе радостное, что хочется завывать волком и быстро слинять.

На автомате делаю шаг назад и пытаюсь закрыть дверь, чтобы хоть как-то скрыться от этого тяжёлого взгляда мужчины. Но, расставив руки в косяки, он навис надо мной, а дверное полотно служило тормозом.

- Ну, здравствуй, жена. Я тебя нашёл.

- Зачем? – на всхлипе скорого шока срывается с моих губ.

- За тобой должок, дорогая. Пришла пора отдавать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.